

На следующий день Виктор, в ожидании приглашения от графа, отправился в город, чтобы осмотреться и найти ещё одного алхимика-ювелира для того, чтобы создать несколько подарков.

Он решил, что, как и в случае с Сильвией, ему надо самому пересмотреть своё отношение к людям в этом мире и первым сделать шаг навстречу жене графа и своему брату.

Это был его способ дать им последний шанс на нормализацию отношений, так как в дальнейшем все судьбы людей в этом доме будут связаны и каждый будет ответственен за другого.

Сразу после брака с Сильвией маркиз Кройстер, герцог Лемовиль и граф Шерманин окажутся на одной стороне официально, а значит, и все их вассалы, создав таким образом единую коалицию для противостояния роялистам во главе с герцогом Волмаром.

Виктор сильно сомневался, что сможет достичь успеха в своём плане, что бы он ни сделал, но решил, что это стоит того.

Его вотчина находилась на границе графства и уже имела одного открытого врага в лице виконта Манита, одного скрытого врага в лице напавших на солеварню и возможного врага в лице демонических зверей, которые могли напасть в любой момент, и очень не хотел иметь врага со спины в лице брата и мачехи.

В данный момент он не был готов противостоять им всем, поэтому нашел единственный выход — попытаться наладить отношения, чтобы выиграть время для развития территории. Когда он сможет собрать войска для защиты вотчины и обрести силу, которая позволит ему подавить их, только тогда он сможет открыто выступить против всех них.

Прогуливаясь по городу, лорд наконец смог оценить и привлекательную сторону этого мира.

Люди в этом мире относились друг к другу гораздо добрее, во всяком случае, к друзьям и родственникам. В городе можно было видеть, как жители общаются друг с другом, и по их лицам он видел открытое общение, а не попытку понравиться собеседнику.

В сопровождении рыцарей Виктор шёл в южную часть города по широкой улице, и его привлёк свет, исходящий из щелей одного дома. Подойдя к нему, он выяснил, что это и есть лавка алхимика, а свет, который он видел, исходил от кристаллов, которые те использовали для создания своего рода ламп.

Лорд без стука вошёл внутрь и обнаружил там четырёх человек, которые собрались в центре магазинчика, заставленного всякими стеклянными предметами в виде бутылочек и разного рода кристаллами, и что-то обсуждающих, однако, заметив его, они прекратили обсуждения, а из их маленького круга вышел мужчина лет сорока, среднего роста, с карими глазами и каштановыми волосами.

У него было обычное круглое лицо и прямой нос, и такого человека в толпе даже не отличить от остальных жителей этого мира.

— Добро пожаловать, милорд, — поклонившись, поприветствовал мужчину. Он быстро опознал Виктора как лорда территории из-за нагрудного значка.

— Вы владелец лавки? — спросил Виктор, без лишних предисловий.

— Да, меня зовут Липлик, могу я узнать, чем могу быть полезен вашему превосходительству?
— спросил алхимик.

Виктор протянул свиток и спросил, как долго будет готовиться нарисованное на пергаменте.

Мужчина развернул свиток и смотрел на рисунки, и с удивлением обнаружил, что рисунки выполнены как 3D-модели, которые он никогда не видел, так как они нарисованы с разных углов и выглядят лучше картин гениальных художников, и, если бы не простой дизайн, это могло стать произведением искусства.

— Милорд, мы сделаем всё за два дня, — ответил мужчина и снова склонил голову.

— Хорошо, вот, — сказал лорд и бросил им материалы для изготовления своего заказа.

Липлик поймал мешочек, который ему бросили, и не стал его открывать, а ждал дальнейших указаний.

Только вот Виктор не собирался что-либо говорить и, развернувшись, пошёл на выход.

Когда дверь за ним закрылась, Липлик открыл мешочек и удивлёнными глазами смотрел на предметы перед собой, после чего повернулся к своим товарищам и протянул руки вперёд, чтобы и они смогли увидеть это.

— Кто этот дворянин? — спросил мужчина в серой робе с длинной бородой, который выглядел лет на шестидесяти.

— Не знаю, но если он носит такие сокровища и так разбрасывается ими, думаю, что не последний человек в королевстве, хоть его герб и указывал на титул барона, — ответил Липлик.

После увиденного и этих слов все замолчали, обдумывая произошедшее.

Виктор спокойно шёл по улице к таверне, которую ранее отметил для себя как обязательную к посещению.

На деревянной вывеске таверны было нарисовано животное, похожее на козла, и именно поэтому он захотел туда попасть, потому что у владельца таверны должно быть хорошее чувство юмора, раз он так подошёл к оформлению вывески.

Распахнув дверь, он вошёл внутрь, и следовавшие за ним рыцари сразу привлекли внимание, заставив только что шумный кабак замолчать.

Виктор осмотрелся по сторонам и по состоянию заведения, а также запаху и контингенту тут присутствовавшему, понял, что это место, где развлекаются простолюдины или в лучшем случае купцы.

Линей, которая сопровождала его, сделала гримасу ещё хуже, чем когда хотела убить Шома, напавшего на девочку из-за бумаги.

Лорд часто подмечал это несоответствие в поведении девушки. Она ратовала за то, чтобы дворяне вели себя скромнее и больше делали для простых людей, но находиться среди них брезговала.

Это не было лицемерием, просто она не видела, в чём неправа. И дело было не в том, что они были грязными и немытыми, потому что даже с опрятными купцами девушка вела себя так же. Просто Линейя не понимала, что пренебрегает людьми другого статуса.

Это как если бы человек утверждал, что не является расистом и защищал их права, а сам неосознанно сторонился людей другого цвета кожи.

Виктор не стал бы указывать на этот её недостаток, потому что был способ исправить её отношение к работе гораздо проще и лучше – дать ей возможность погрузиться в эту среду.

Как лягушка в тёплой воде, которая и не заметит, как сварится.

К тому же Виктору всё больше нравилась Линейя, и он ещё раз убедился в том, что через год никуда не отпустит её и, если придётся, даже женится на ней.

Хотя последняя мысль была очень решительной и уверенной, только вот он совсем был не уверен, что сможет сказать такое вслух, но когда оставался наедине с собой, он был очень решительным и смелым в этом плане.

Пройдя с девушкой в дальний угол, он громко позвал официантку, но вместо неё подошла женщина лет сорока, которая до этого стояла за барной стойкой.

Женщина была под два метра ростом, с широкими плечами и грубым лицом. Толстое лицо и большие руки могли ввести людей в заблуждение, которые легко бы приняли её за мужчину, если бы не огромная грудь минимум шестого размера.

— Чего желает барин? — с усмешкой и довольная собой спросила женщина.

Она была явно бойкой в молодости и не растеряла этот пыл с возрастом, и Виктору это так понравилось, что он улыбался во всё лицо.

Дело было в том, что эта женщина дала ему почувствовать себя героем фэнтези-романа или игры, который встретил клишированного персонажа таверны, не страшась его статуса.

Это чувство захлестнуло его, и он решил подыграть ей, приняв на себя роль персонажа в игре.

И громко, с говором деревенщины, он решил сделать заказ.

— Налей-ка нам чего покрепче, прополоскать рот, и не вздумай притащить разбавленную мочу барыка (местная свинья), которую ты льёшь отребью в этой конюшне.

Линейя, которая до этого момента сидела, морща нос, теперь с широко распахнутыми глазами и ртом от удивления разглядывала человека перед собой, что из аристократа превратился в какого-то уличного разбойника или наёмника.

Слова, которые барон произнёс, ввели её в ступор, и её мозг отказывался принимать то, что мужчина, которым она восхищается, может так выражаться. В один момент её идеал рухнул с небес на землю.

— Барин, почему же моча? Я продаю лучшее вино в королевстве! — гордо заявила женщина, и

вся таверна хохотом поддержала её.

— Это мы посмотрим, и принеси что-нибудь пожрать, а то за весь день крохи во рту не было, попробую хоть чем тут травят добрых людей. — Виктор был так счастлив своему общению, что вообще перестал вести себя как дворянин и пошёл в разнос.

— Извольте подождать, — сказала женщина, улыбаясь, демонстративно поклонилась ему и, развернувшись, ушла, виляя своей большой нижней частью тела.

Пока они ждали свой заказ, Виктор наконец обратил внимание на свою спутницу, которая до сих пор смотрела на него ошарашенными глазами.

— Что такое? — спросил он у девушки.

— Вы... вы... вы... — она просто не знала, как это сказать.

— Хочешь понять, как живут простые люди, будь проще, — насмехаясь над девушкой, сказал Виктор, словно это было что-то глубокомысленное.

— Вы ведёте себя недостойно! — наконец она сформулировала то, что хотела сказать.

— И что мне за это будет? — Он не собирался сдаваться, потому что впервые ощутил в этом мире, что живёт не в нищенском средневековье, но тут есть и весёлая сторона. Где люди общаются, смеются, напиваются и развлекаются.

С момента прибытия в этот мир он только и делал, что разбирался с проблемами, стараясь не дать своим крепостным умереть от голода и холода.

А теперь ему наконец попалось место, где его не сдерживает его статус, и он может почувствовать себя авантюристом, пусть и без приключений, но хотя бы ему попалась таверна, как в романах.

Девушка, услышав такой вопрос, и вовсе потеряла дар речи. Она очень старалась найти ответ на этот вопрос, но вскоре поняла, что всё, что сделал барон, в аристократических кругах максимум вызовет усмешку, потому что дворяне делали вещи и похуже.

Пока Линея обдумывала произошедшее, вернулась барменша с официанткой, которая была чем-то похожа на неё, скорее всего являясь её дочерью, и начала расставлять на стол деревянные кружки с каким-то пойлом, напоминавшим мутное пиво с мякотью.

Это своего рода хлебное пиво, во всяком случае по вкусу чувствовался именно хлебный запах.

Виктор не стал сразу напиваться, а хотел дождаться еды, которую он заказал. Пока его защищают рыцари, он мог не быть таким осторожным, как обычно, а, так как Линея отказалась есть в таком заведении, лорд совсем расслабился.

Вскоре подали и еду на деревянной тарелке, это было что-то вроде бобов вперемешку с кусками мяса, и всё это в каком-то мутном соусе, напоминавшем подливку, которую подавали в столовой ПТУ.

На глазах девушки, которая с отвращением смотрела на это блюдо, лорд стал жадно поглощать то, что ему подали.

После первой ложки ему действительно понравилось то, что ему принесли, и он с

удовольствием уплетал еду на тарелке. Не останавливаясь, он заказал ещё одну порцию, потому что был уверен, что одной ему будет мало.

Вскоре лорд, съевший две полные тарелки того, что барменша назвала «потроха демона», откинулся на спинку стула и громко рыгнул.

Впервые с прибытия в этот мир он ел что-то настолько вкусное. Недолго думая, он вызвал барменшу, и после того, как она пришла, решил сделать ей предложение.

— Я Виктор Балтес, лорд западной вотчины, — для начала он решил представиться, — предлагаю тебе вместе с твоим поваром отправиться на мою территорию.

Сразу после этих слов он бросил женщине золотую монету и сообщил, что построит таверну гораздо больше и лучше, чем та, что есть у них сейчас, и она будет полностью принадлежать им.

Женщина вертела монетку в руках, и это предложение было действительно хорошим, однако она не знала ничего, что касается территории человека перед ней, и не могла просто так решить вопрос всей своей жизни.

Был ещё один момент: слова дворян, данные простолюдинам, не стоят ровным счётом ничего, и то, что ей сейчас сказал аристократ, завтра он с такой же лёгкостью отменит.

Только вот золотая монетка в руках и своя собственная таверна вместо арендованной, которой они владеют в данный момент, также были достаточно серьёзным соблазном.

— Барин, дай время подумать, — наконец попросила женщина и положила золотую монету на стол.

— Монета, моя плата за еду, оставь себе, — вставая из-за стола, произнёс Виктор. — Что касается времени, у тебя его полно. Как решишь, что хочешь отправиться в мои владения, найдёшь меня в замке Шерманин, барон Виктор Балтес.

Женщина ярко улыbnулась, думая о том, что золотая монета осталась ей, а также о том, что сможет спокойно обдумать, заодно выяснить, что это за территория и какая там обстановка.

Лорд в свою очередь, под охраной рыцарей, покинул таверну и сразу направился в сторону своего особняка. Ему очень хотелось спать после такого сытного обеда, а с учётом того, что дел больше не было, он решил, что заслужил немного отдыха.

Однако уже на входе в особняк слуги передали письмо от графа, который вызывал его к себе.

«Ну конечно, как всегда, вовремя», саркастично подумал он про себя и сразу направился во дворец графа.